

Председателю Диссертационного совета Д 503.001.01
при Институте законодательства и сравнительного
правоведения при Правительстве
Российской Федерации,
доктору юридических наук
В.М. Жуйкову

**Отзыв на автореферат диссертации
Михеева Павла Владимировича на тему
«Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по
специальности 12.00.15 – гражданский процесс; арбитражный процесс**

Актуальность избранной соискателем темы диссертационного исследования не вызывает сомнений. В этой связи отметим следующее.

В условиях выявившегося в последние годы роста числа рассматриваемых судами дел, составляющего десятки процентов, огромное значение имеет осмысление объективной структуры этих дел и нахождение оптимальной процессуальной формы если не для каждого из ее элементов, то, во всяком случае, каким-то ее наиболее крупным группам. Ибо остающаяся наиболее привычной и по факту самой массовидной исковая форма в значительном числе случаев не просто выглядит, но и реально становится избыточной. И отказ от нее в этих случаях едва ли можно рассматривать, как сколько-нибудь значимое посягательство на права и законные интересы лиц, обращающихся за судебной защитой, и тем более, как отказ от их приоритетности для деятельности всей судебной системы.

Внедрение упрощенных моделей судопроизводства на современном этапе вначале коснулось российского гражданского, а не арбитражного процесса, хотя именно последний традиционно рассматривался, как особенно требующий оперативности. Первая попытка упрощения традиционного судопроизводства была реализована в гражданском процессе около 35 лет назад, когда в 1985 году был введен порядок вынесения судьей единолично постановления о взыскании алиментов на несовершеннолетних детей. И, конечно, едва ли можно оспорить первенство гражданского процесса в этом плане, имея в виду введение в него в 1995 г. приказного производства, которое ныне представлено довольно развернутым регламентом, закрепленным в десятке статей главы 11 «Судебный приказ».

Вероятно, этот парадокс объясняется тем, что, с одной стороны, именно гражданский процесс оказался процессуальной формой, обслуживающей наиболее перегруженный сегмент российского судопроизводства. А с другой, тем, что с момента превращения арбитражного процесса в начале 90-х годов прошлого века в собственно судебный процесс,

усматривалось желание сторонников его сохранения наделить этот вид процесса такой полнотой процессуальной формы, которая уравнивала бы его с родственным гражданским процессом, исключая упреки в некоей процессуальной неполноценности. Последнее, в свою очередь, очевидно, увязывалось с риском для его дальнейшего самостоятельного развития. Это явно усматривается из сравнения АПК РФ 1992, 1995 и 2001 годов. Тем более, что поначалу массив дел, рассматриваемых арбитражными судами, если судить по нагрузке на одного судью, особенно в 90-е годы 20 столетия, был значительно меньше, чем в судах общей юрисдикции. Лишь к концу этого периода ситуация стала меняться и в арбитражном процессе. Это нашло отражение в том, что уже в АПК РФ 2002 года было введено упрощенное производство. Причем в таком виде, в котором оно не было известно ни гражданскому, ни арбитражному процессу России, что поначалу, возможно, и не выглядело, как действительно необходимая модернизация.

Однако как показал последующий опыт правового регулирования – путь адекватного упрощения форм судопроизводства в судебном процессе, включая и аспект его ускорения – это был не произвольный шаг законодателя, а результат правильного прогноза тенденций развития судебной системы. Что стало особенно зримым в десятые годы 21 столетия, когда судебная нагрузка возросла в разы и стала осознаваться чрезмерной. Это, как следствие, повлекло в последующий период не только расширение сферы применения собственно упрощенного производства в арбитражном процессе, но и внедрение в него в 2016 году новой формы - приказного производства.

Изложенное выше объясняет и то, что во вступивший в силу в 2015 г. Кодекс административного судопроизводства РФ изначально был включен раздел, посвященный упрощенному производству(раздел V).

Все это произошло не только принимая во внимание очевидные потребности нормального функционирования отечественной судебной системы, но и учитывая имевшийся к тому времени международный(Рекомендация КМ СЕ R (86) 12 "О мерах по недопущению и сокращению чрезмерной рабочей нагрузки на суды" от 16 сентября 1986 г.) и иностранный опыт. В аспекте последнего подчеркнем, что такие механизмы предусмотрены в США, в которых функционируют суды мелких исков, Франции, Германии, Испании и др., процедура которых предусматривает серьезные послабления процессуальной формы (типовые формы заявлений),делая понятной для простых граждан более понятной процедуру рассмотрения дел, увеличение письменности процесса, уменьшенный размер пошлины и т.д. С учетом подобных обстоятельств, а также имея в виду, что упрощенные процедуры позволяют разгрузить суды, снизить издержки не только сторон, но государства,

тенденция развития таких производств поддерживается в зарубежной доктрине.¹ Учитывая указанные выше достоинства упрощенных процедур, последние завоевали огромную популярность, на что, к примеру, применительно к судам мелких исков в США, указывают американские исследователи.² С этого времени современная российская судебная система встала в ряд тех национальных судебных систем, существующих в странах с рыночной экономикой, которые внедрили различные варианты упрощенного производства.

Развитие упрощенных форм производства должно базироваться на адекватном понимании специфики предмета юрисдикционной деятельности, основным элементом которой, в аспекте судебной деятельности по рассмотрению и разрешению экономических дел, является разрешение разного рода юридических конфликтов, правовых споров. При этом, следует иметь в виду, что процессуальная форма разрешения правовых конфликтов не может устанавливаться произвольно. Она должна объективно определяться природой разрешаемых юридических конфликтов.

Как известно, процессуальная форма направлена на обеспечение определенного уровня процессуальных гарантий прав участников того или иного процесса. Для разрешения определенного вида правового конфликта объективно требуется определенный уровень процессуальных гарантий и соответственно должна применяться процессуальная форма, обеспечивающая этот уровень.

Очевидно, что чем выше требуемый уровень гарантий, тем сложнее будет применяемая процессуальная форма. При этом ошибочно как занижать, так и завышать уровень процессуальных гарантий для разрешения определенного вида юридического конфликта. В первом случае это ведет к необоснованному упрощению процессуальной формы и соответственно к возможному нарушению прав участников процесса. Во втором – к необоснованному усложнению процессуальной формы, и соответственно излишним затратам финансовых, человеческих, временных ресурсов и, соответственно необоснованному росту судебной нагрузки. Иначе говоря, процессуальная форма должна быть оптимальной для разрешения данного вида конфликта.

Понятно, что юридические конфликты, правовые споры, требующие судебной формы их разрешения достаточно неоднородны. Они различаются по характеру спорных

---

¹ Об этом, например, см.: Genn D.H., Fenn P., Mason M., Lane A. and others. *Twisting arms: Court referred and court linked mediation under judicial pressure*. 2007. P. 108.

² Например, см.: Best A., Zalesne D. *Peace, Wealth, Happiness, and Small Claims Court* // *Fordham Urban Law Journal*. Vol. XXI. 1994. P. 347 ; Goerd J.A. *Small Claims and Traffic Courts: Case Management Procedures, Case Characteristics, and Outcomes in 12 Urban Jurisdictions*, State Justice Institute. 1992. P. 4.

правоотношений, по предмету спора, юридической и фактической сложности дела и т.д. Это, естественно, влияет на уровень процессуальных гарантий, которые должен предусматривать порядок их рассмотрения, что, в свою очередь, объясняет объективную необходимость дифференциации процессуальной формы их разрешения. При этом важно найти оптимальные по сложности процессуальные формы для соответствующих категорий арбитражных дел.

В настоящее же время отечественные суды рассматривают значительную часть самых различных - и простых и сложных дел по общей – самой трудоемкой, дорогой и сложной процедуре - в устном процессе. Иначе говоря, самая сложная процедура у нас приобрела характер универсальной для большинства правовых споров. А это очевидно не правильно. Для значительного числа споров она избыточна по набору процессуальных гарантий и ведет лишь к необоснованной нагрузке на судебную систему.

Это обстоятельство, кстати, не учитывают критики введения упрощенных судебных процедур, утверждая, что предлагаемые меры по упрощению процессуальной формы – не соответствуют природе правосудия, ведут к нарушению прав граждан и организаций и пр. Они, по сути дела, отрицают объективный характер процессуальной формы и фетишизируют существующий общий порядок рассмотрения судебных споров. Естественно, дела сложные по фактической и юридической стороне, обладающие, если можно сказать повышенной спорностью, требуют более сложной процессуальной формы. Причем речь идет об объективной сложности и спорности дела, а не внешней конфликтности, которую могут создавать спорящие стороны.

Порой ответчик приводит многочисленные, но совершенно надуманные и необоснованные возражения, имеющие целью лишь отсрочить и затянуть исполнение своих объективно бесспорных материально-правовых обязанностей. По существу использует правосудие в целях не связанных с защитой прав и законных интересов. Мнимую конфликтность может создавать и недостаточная профессиональная компетентность представителей сторон, заявляющих юридически и фактически необоснованные требования и возражения. Наверное, в таких случаях неправильно будет предоставлять сторонам возможность пользоваться дорогой и сложной процессуальной формой и у суда должна быть возможность применить более простой и быстрый порядок рассмотрения таких объективно бесспорных дел.

С другой стороны в условиях состязательного процесса, пассивное поведение сторон по обоснованию фактической и юридической основы своей позиции по делу, невыполнение обязанности по доказыванию фактических обстоятельств дела, непредставление отзыва на

иск и др. также могут служить основанием для вынесения судом решения по делу в упрощенном порядке.

Таким образом, современная социально-правовая действительность требует от российского законодателя нахождения оптимальных моделей судопроизводства, которые бы наиболее точным образом соответствовали задаче, по обеспечению защиты прав и законных интересов лиц, обращающихся за судебной защитой. И одним из направлений оптимизации судопроизводства является внедрение в российский процесс таких форм производства судебных дел, которые обобщенно именуется упрощенными. На этом пути имеются, как определенные достижения, так и известные трудности.

Поэтому содержательные новые научные исследования этой проблематики, включая аспект, связанный с ускорением, заслуживают поддержки. К их числу, как усматривается из рассматриваемого автореферата, относится и диссертационное исследование Михеева П.В.

В этой связи особо отметим следующее. Представляются интересными сформулированные в 1 положении, выносимом на защиту идеи о том, что ускорение судопроизводства достигается двумя основными способами: сокращенное производство и упрощенное производство. Равно как и идея о том, что эти способы ускорения отличаются между собой по нескольким классифицирующим признакам: объекту рассмотрения; наличию судебного усмотрения при разрешении вопроса о переходе к рассмотрению дела в ускоренных производствах; обязательностью наличия судебного заседания в стадии судебного разбирательства; порядком вступления в силу и возможностью обжалования решения; соотношением с ординарной процессуальной процедурой.

Заслуживают внимания предлагаемые автором правовые понятия «предел своевременности» и «предел правильности» (3 и 4 предложения, выносимые на защиту). Всегда важны идеи, обогащающие научный категориальный аппарат. При этом существенно, что предлагаемые автором понятия используются диссертантом в контексте оценки ряда конкретных процессуальных ситуаций, которые небезосновательно рассматриваются автором, как проблемные (5-8 предложения, выносимые на защиту). Все это корреспондирует не только названию, но и задачам диссертационного исследования, в частности, той, в которой речь идет об определении пределов ускорения гражданского и административного судопроизводства, выявлении критериев данных пределов.

Есть, как усматривается из автореферата, и иные заслуживающие внимания и/или поддержки идеи и суждения. Но отметим и наличие некоторых дискуссионных суждений.

Полагаем, является спорным сформулированное в параграфе 3 главы 1 суждение о том, что под «административным судопроизводством целесообразно рассматривать

деятельность по разрешению административно-правовых споров (административная юстиция).». Требуется обоснования, почему понятие «административная юстиция» рассматривается, по сути, как синоним деятельности по разрешению административных споров, имея в виду, что административная юстиция может трактоваться и как юрисдикционная деятельность не только судебных, но и административных юрисдикционных органов (это видно из КоАП РФ, соответствующих административных процедур в рамках налогового, антимонопольного и др. законодательства).

Между тем определенность в этом имеет важное значение, принимая во внимание, что диссертационное исследование включает рассмотрение вопросов пределов ускорения в административном судопроизводстве (наряду с гражданским). Во всяком случае, из автореферата не видно достаточного обоснования предлагаемого автором подхода. Что, впрочем, не исключает, разумеется, того, что в диссертации эта тема освещена более предметно и в ходе защиты будут приведены соответствующие аргументы.

Учитывая изложенное, диссертация Михеева Павла Владимировича, выполненная на тему «Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства» отвечает требованиям, установленным п.п. 9-14 раздела II Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

Михеев Павел Владимирович, автор диссертационного исследования на тему «Пределы ускорения гражданского и административного судопроизводства», заслуживает присуждения ему искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.15 – гражданский процесс, арбитражный процесс.

**Главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия
федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего
образования «Российский государственный университет правосудия», доктор
юридических наук**

Пацания М.Ш.

01 декабря 2020 г.

Адрес: 119454, Москва, улица Лобачевского, дом 97 корпус 3, квартира 7.

Тел.: +7903 722 85 39

e-mail: besleti@mail.ru

